

П. Мартынов

**Город Симбирск за 250 лет
его существования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Мартынов**
Город Симбирск за 250 лет его существования / П. Мартынов – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 456 с.

ISBN 978-5-4241-9152-7

Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске.
Издание Симбирской губернии ученой архивной комиссии. 1898 год издания.

ISBN 978-5-4241-9152-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Мѣстность, занимаемая нынѣ городомъ Симбирскомъ и Симбирскою губерніею, съ весьма древнихъ временъ была населена инородцами, но точныхъ свѣдѣній объ ея аборигенахъ сохранилось очень мало, такъ какъ они не оставили послѣ себя почти никакихъ памятниковъ или сколько нибудь важныхъ, въ историческомъ отношеніи, народныхъ преданій. Извѣстій о нихъ нельзя найти и въ разказахъ путешественниковъ, потому что эта мѣстность, въ давно прошедшія времена покрытая густыми лѣсами и заселенная полудикими племенами, интересовала весьма немногихъ. По Геродоту (108 глава IV книги), въ V вѣкѣ до Рождества Христова, все пространство между верхнимъ Дономъ, Окою и Волгою занималъ „многолюдный“ народъ „Будины“, среди которыхъ, по берегу Волги, въ мѣстности, приблизительно, между нынѣшними Саратовомъ и Симбирскомъ, жили „Гелоны“—выходцы изъ греческихъ колоній, расположенныхъ тогда на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Выше Симбирска, по Волгѣ, жили „Фиссагеты“ и „Ирки“. Страбонъ, въ своей „географіи“ всѣ эти народы называетъ общимъ именемъ „Аорсы“ и дѣлитъ ихъ на нижнихъ—жившихъ по сѣверному берегу Каспія и верхнихъ—занимавшихъ тѣ самыя мѣста, гдѣ, по Геродоту, жили Будины, Фиссагеты и Ирки. Позднѣе эти Аорсы стали извѣстны подъ именемъ „Буртасы“ и „Болгары“. ¹⁾

Армянскій историкъ Моисей Хоренскій упоминаетъ, что въ среднемъ поволжѣ, во второмъ столѣтіи до Рождества Христова, жили Болгары. Изъ незначительныхъ указаній древнихъ арабскихъ и византійскихъ писателей, жившихъ въ X вѣкѣ, можно вывести заключеніе, что въ то время, въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи, жили три народности: южная часть губерніи, нынѣшній Сызранскій уѣздъ, составлялъ сѣверную границу Хазарскаго царства—здѣсь жили *Буртасы*, кочевой народъ, входившій въ составъ Хазарскаго царства, населявшій довольно об-

¹⁾ *Вн. Голицынъ и Краснодаровскій „Указъ“, стр. 18—31.*

II.

ширныя пространства по р. Волгѣ (около 20 дней ѣзды въ длину) и занимавшійся преимущественно звѣроловствомъ; мѣха чернобурыхъ лисиць, высоко цѣнимые на востокѣ, и куньи мѣха шли изъ ихъ земли. Вопросъ о томъ, кто были древніе Буртасы, рѣшается нашими ориенталистами различно. Савельевъ („Мухам. Нумизм.“ стр. 65) полагаетъ, что это была теперешняя Мокша, отдѣльная отрасль мордовскаго племени; Сбоевъ („Иностранцы Казан. губ.“, стр. 183) и академикъ Дорнъ („Каспій“ 1875 г., стр. 9) признають нынѣшнихъ чувашъ потомками буртасовъ. По извѣстіямъ арабскихъ писателей Ибнъ-Даста и Эль-Балхи, буртасы жили разсѣянно по берегамъ Волги, имѣли деревянные дома, но не было у нихъ верховнаго главы, который управлялъ бы ими и власть котораго признавалась бы законною; у нихъ въ каждомъ селеніи было по одному, или по два, старшины, къ которымъ они обращались за судомъ въ своихъ распряхъ ¹⁾. Изъ этого свидѣтельства видно, что Буртасы жили на нисшей ступени общественнаго развитія, не достигли еще до государственнаго единства, даже не имѣли городовъ, въ смыслѣ центровъ общественнаго управленія; каждое селеніе представляло вполнѣ самостоятельную общественную единицу ²⁾. Сѣвернѣе Буртасовъ, по обѣимъ сторонамъ Волги, начиналось *Болгарское* царство, населенное тоже различными народами, преимущественно тюркскаго племени. Наши лѣтописцы упоминають о болгарахъ: черныхъ, серебрянныхъ, черемшанскихъ, хвалынскихъ и др. Населяя огромныя плодородныя пространства, покрытыя толстымъ слоемъ чернозема, Болгары занимались, по преимуществу, земледѣліемъ, а также вели обширную торговлю съ хазарами, азіатскимъ востокомъ и, подымаясь вверхъ по Волгѣ и Камѣ, съ славянскими и финскими племенами. Болгары исповѣдывали магометанскую вѣру и управлялись ханами. Название царства произошло, вѣроятно, отъ ихъ столицы „Болгары“, развалины которой до сихъ поръ еще сохранились въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Сами себя народы болгарскаго царства никогда не называли болгарами, а стали называть ихъ такъ древніе арабскіе писатели, которые при этомъ, по всей вѣроятности, имѣли въ виду жителей города Болгара, куда земляки ихъ ѣздили по торговымъ дѣламъ. Послѣ разоренія Батыемъ города Болгара, имя болгаръ исчезаетъ на Волгѣ навсегда, а на мѣстѣ ихъ являются, значительными массами, чуваша, о которыхъ раньше этого древніе писатели вовсе не упоминають. Наконецъ третья народность, населявшая въ древности нынѣшнюю Симбирскую губернію, была—*Мордва*, жившая на западъ отъ бур-

¹⁾ Хвальсонъ. „Извѣстія Ибнъ-Даста“, стр. 20.

²⁾ Кн. Голицынъ и Красnodубровскій „Укекъ“, стр. 40.

III.

тасовъ и болгаръ. Объ этомъ народѣ упоминаетъ нашъ лѣтописецъ Несторъ, указывая, что на пространствѣ между Окой и Волгой жили, кромѣ славянскихъ народовъ, многіе инородцы финскаго племени: мурома, черемиса, мещера и мордва; но гдѣ именно въ этой мѣстности жила мордва, Несторъ не опредѣляетъ. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній, сохранившихся объ мордвѣ, можно заключить, что этотъ народъ находился въ зависимости отъ болгаръ, платилъ имъ дань и дѣйствовалъ всегда съ ними за одно противъ русскихъ князей. О внутреннемъ бытѣ ихъ извѣстно только, что это былъ дикій народъ, занимавшійся преимущественно охотою на птицъ, звѣриною ловлею и разведеніемъ пчелъ, такъ какъ жилъ среди глухихъ лѣсовъ.

Такимъ образомъ первоначальными обитателями Симбирскаго края были чуваша и мордва, составляющіе и въ настоящее время значительный процентъ населенія нашей губерніи. Въ XIII столѣтіи, послѣ нашествія монголовъ, являются здѣсь татары, но такъ какъ они въ то время вели кочевую жизнь, то ихъ нашествіе не имѣло большого вліянія на населеніе, по крайней мѣрѣ, Симбирскаго края. Они ограничивались сборомъ дани, да требованіемъ участія въ грабежахъ и нападеніяхъ на русскія области; до внутренняго быта и религіи мордвы и чувашъ, татары совершенно не касались, такъ что мѣстное населеніе осталось свободнымъ отъ татарскаго элемента (сѣверная часть нынѣшняго Буинскаго уѣзда была заселена татарами уже значительно позже—выходцами изъ Казани), почему на всемъ пространствѣ Симбирской губерніи о бывшемъ владычествѣ татаръ напоминаетъ только незначительное число татарскихъ селеній.

Первые признаки русской колонизаціи въ Симбирскомъ краѣ появляются ранѣ монгольскаго періода. Русскіе знали Болгаръ еще въ первые времена существованія русскаго государства; наши лѣтописцы удостовѣряютъ, что какъ мирныя торговыя сношенія, такъ и враждебныя столкновенія между русскими и болгарами происходили въ продолженіи всего удѣльнаго періода. Ближайшіе къ мордвѣ и болгарамъ князья—Муромскіе и Суздальскіе (Владимірскіе) очень часто грабили и жгли мордовскія земли, хотя бывали случаи, что и мордва одолѣвала русскихъ. Въ концѣ концовъ перевѣсъ остался за русскими, почему границы ихъ владѣній постепенно раздвигались. Особенно быстро развилось княжество Суздальское, предѣлы котораго въ XII вѣкѣ достигали рѣки Пьяны (протекающей нынѣ въ предѣлахъ Курмышскаго уѣзда) и многіе мордовскіе князья считали себя данниками Суздальскаго князя; въ виду этого, русскіе нерѣдко даже выселялись на мордовскія земли. Татарскій погромъ только временно пріостановилъ движе-

IV.

ніе русскихъ къ среднему поволжью. Когда Великій Князь Владимірскій Юрій Всеволодовичъ основаль, въ 1221 году, Нижній-Новгородъ, то этотъ городъ сталъ сборнымъ пунктомъ союзныхъ князей, при ихъ походахъ на мордву, и твердымъ оплотомъ при дальнѣйшемъ распространении русскихъ владѣній на востокъ по р. Волгѣ, такъ что въ XIV столѣтіи, князь Суздальскій Константинъ Васильевичъ перенесъ свой престолъ изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ и чтобы упрочить свою власть во вновь завоеванной мѣстности, повелѣлъ русскимъ людямъ селиться по р. Окѣ, Волгѣ и на мордовскихъ жилищахъ, „гдѣ кто похочетъ“ и, благодаря разнымъ льготамъ и милостямъ, сюда стремилось русское населеніе не только изъ Суздальской области, но и изъ сосѣднихъ княжествъ. Такимъ образомъ русская колонизація подвинулась по р. Волгѣ до впаденія въ нее р. Суры. Вслѣдствіе этого, въ 1372 году князь Городецкій Борисъ Константиновичъ уже строитъ, въ нижнемъ теченіи р. Суры, городъ Курмышъ—первый русскій укрѣпленный пунктъ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи. Между тѣмъ въ это время вліяніе татарскаго ига было значительно поколеблено, такъ какъ въ самой ордѣ начались раздоры, чѣмъ удачно воспользовались Русскіе Князья, главнымъ образомъ усилившіеся тогда Князья Московскіе, которые даже рѣшились предпринять походъ противъ Казани, въ союзѣ съ Нижегородскимъ княземъ Борисомъ Константиновичемъ. Этотъ походъ окончился не только погромомъ Казани, но и послѣдовавшимъ затѣмъ плѣненіемъ Бориса Константиновича Московскимъ Княземъ Васиіемъ и присоединеніемъ Нижегородскаго княжества къ Московскому. Находясь въ плѣну, князь Борисъ Константиновичъ, въ 1393 году пожаловалъ Спасо-Благовѣщенскому монастырю свои пахатныя земли, рыбныя ловли и бобровые гоны по р. Сурѣ, отъ рѣчки Курмышки до Волги. Благодаря вліянію монастыря, здѣсь стали появляться русскія селенія. Вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ Москвѣ Нижегородскаго княжества, центромъ русской колонизаціи по Волгѣ становится Москва. Такъ какъ Московскіе князья обладали болѣе значительными средствами, то и колонизація правой, нагорной стороны Волги продолжалась безостановочно и почти исключительно на югъ, такъ что р. Сура стала границею между Московскимъ княжествомъ и Казанскимъ царствомъ. Весь теперешній Ардатовскій уѣздъ, засурскія части Курмышскаго и Алатырскаго уѣздовъ и сѣверо-западный уголь Карсунскаго уѣзда, тогда уже входили въ составъ русскаго государства, а жившая тамъ мордва, признавала себя данницею русскаго царя. Въ началѣ XV вѣка уже является селеніе „Лысково“ (нынѣ большое село Нижегородской губерніи, недалеко отъ гра-

ницы Симбирской губерні) съ Московскимъ намѣстникомъ. Это послѣднее обстоятельство указываетъ, что окрестная мѣстность на столько уже оправилась отъ татарскихъ опустошеній, и заселилась русскими людьми, что потребовалось учрежденіе особаго намѣстничества. Въ концѣ XV столѣтія русскія селенія по правую сторону р. Суры еще не появляются. Большая часть нашей губерніи между Сурой и Волгой (весь Буинскій уѣздъ, восточныя части Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ и сѣверная часть Симбирскаго уѣзда) находилась тогда въ предѣлахъ Казанскаго царства; здѣсь по р. Свиягѣ и ея притокамъ, между чувашскимъ населеніемъ, находилось много татарскихъ деревень, основанныхъ переселенцами изъ гор. Казани и его окрестностей. Въ то же время въ южной части Симбирской губерніи кочевали башкиры, киргизы, ногайцы и отчасти татары, грабившіе другъ друга, а также и мордву, жившую отдѣльными независимыми родами въ лѣсной части нынѣшнихъ Карсунскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ; сюда же иногда забирались и крымскіе татары. Въ XVI столѣтіи не только весь правый берегъ р. Волги, но и заволжскій край, постепенно переходитъ подъ власть русскаго Царя. Послѣ паденія Казанскаго царства и затѣмъ, по завоеваніи Астрахани, Волга стала окончательно рѣкою русскаго государства; все поволжье, отъ Твери до Астрахани, со всѣми своими естественными богатствами для земледѣльческаго и промысловаго занятій, стало достояніемъ русскихъ людей. Укрѣпивъ здѣсь свое могущество, русское правительство сильно подорвало господство и обезсилило своихъ сосѣдей—нагайскихъ татаръ—постройкою укрѣпленныхъ городовъ по Волгѣ и вглубь страны, облегчивъ сообщеніе между ними устройствомъ черты. Съ тѣхъ поръ водвореніе русскихъ въ предѣлахъ Симбирской губерніи становится замѣтнѣе. Еще во время похода царя Ивана Грознаго на Казань (въ 1552 году) построены были городъ Алатырь. Отъ него правительство начало высылать наблюдательные разъѣзды на Суру и на Барышъ и мѣста обычныхъ стоянокъ этихъ разъѣздовъ, мало по малу обратились въ постоянныя сторожки, подъ прикрытіемъ которыхъ проторилась дорога къ Самарѣ, а оттуда на Яикъ и по сторонамъ этой дороги возникали русскія селенія. Равнымъ образомъ, начавшееся въ это же время царское пожалованіе „государевыхъ порожнихъ земель“ въ собственность боярамъ и монастырямъ значительно способствовало заселенію края. Такъ, напримѣръ, село Собакино, Сенгилеевскаго уѣзда, основано было дядею третьей жены Царя Ивана Грознаго, урожденной Собакиной, на пожалованныхъ ему земляхъ. Первоначально всѣ эти сторожки выполняли свое назначеніе довольно удовлетворительно для тогдашняго времени, но съ

VI.

увеличеніемъ населенія, они оказались недостаточными, почему правительство приступило къ устройству цѣлой системы городковъ и укрѣпленныхъ линій, которыя назывались „оборонительными чертами“. Эта система укрѣпленій состояла: 1) изъ укрѣпленныхъ городковъ, составлявшихъ главные пункты военного управленія и склады военныхъ припасовъ и 2) изъ укрѣпленной линіи (состоявшей изъ вала и глубокаго рва передъ нимъ), служившей соединеніемъ городковъ между собою. Изъ городковъ посылали по временамъ въ степь, за черту, „станіцу“, т. е. нѣсколько человѣкъ для развѣдыванія о непріятелѣ; они останавливались обыкновенно въ опредѣленномъ мѣстѣ, которое называлось „станомъ“. На самой линіи устроены были наблюдательные пункты, называвшіеся „сторожки“ и состоявшіе изъ высокой деревянной башни, окруженной частоколомъ; въ нихъ постоянно находились сторожа, наблюдавшіе за всѣмъ, что происходило въ степи. Эти сторожки были въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга и главнымъ образомъ въ мѣстахъ, пересѣкавшихъ дороги, по которымъ обыкновенно совершались набѣги инородцевъ; находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою, сторожа сообщали другъ другу о своихъ наблюденіяхъ, такъ что вѣсти о приближающемся непріятелѣ очень скоро доходили до городскаго начальства. Въ XVII столѣтіи въ предѣлахъ нашей губерніи устроено было нѣсколько оборонительныхъ линій, сохранившіяся остатки которыхъ въ настоящее время служатъ памятникомъ постепеннаго заселенія русскими приволжскаго края и подчиненія его русскому владычеству. Первая оборонительная черта, прошедшая черезъ нынѣшнюю Симбирскую губернію, шла отъ города Тетюшъ на городъ Алатырь, а затѣмъ на Арзамасъ и далѣе до Рыльска и Путивля (Курской губерніи); въ предѣлахъ нашей губерніи она называлась „Карлинская черта“, потому что на протяженіи 45 верстъ шла вдоль рѣки Карлы (нынѣ въ Буинскомъ уѣздѣ). Позднѣе была построена линія отъ Волги на Промзино-Городище, остатки которой въ настоящее время видны только между Волгой и Свѣгой на разстояніи 9-ти верстъ; у Волги она начиналась близъ деревни Городищи (Ундоровской волости, Симбирскаго уѣзда), а къ Свѣгѣ подошла около деревни Ростоки (тоже Ундоровской волости). Какъ видно, оборонительныя черты постепенно отодвигались на югъ, по мѣрѣ того, какъ укрѣплялась русская власть въ предѣлахъ средняго поволжья. Въ половинѣ XVII столѣтія существовавшія въ нашемъ краѣ мѣры обезпеченія признаны были недостаточными. Во внутренней Россіи въ то время уже было построено много новыхъ городовъ: (Козловъ, Тамбовъ, Верхній и Нижній Ломовы и др.) значительно южнѣе укрѣплен-

VII.

ныхъ линій, существовавшихъ въ приволжскомъ краѣ, и вотъ Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1648 году послалъ окольного своего, Богдана Матвѣевича Хитрово, строить новые города между Волгой и рѣкой Барышомъ, результатомъ чего было возникновеніе города Симбирска и постройка укрѣпленной Симбирской черты ¹⁾.

Одновременно съ постройкою нашего города началось усиленное заселеніе русскими людьми прилегающихъ къ городу мѣстностей. Такъ, по Симбирской чертѣ было основано много слободъ, заселенныхъ служилыми и ратными людьми, переведенными изъ другихъ городовъ для постройки черты и станичной на ней службы; именно: Мостовая, Сельдинская и Карлинская слободы—близъ гор. Симбирска, Тетюшская и Уржумская слободы—близъ гор. Юшанска, Подлѣсная слобода—при гор. Тагаѣ, Теньковская и Холмогорская слободы—близъ г. Уренска. Всѣ эти слободы послужили основаніемъ нынѣ существующихъ селеній, сохранившихъ свое первоначальное названіе. Въмѣстѣ съ заселеніемъ Симбирской черты, многимъ боярскимъ дѣтямъ, записаннымъ „на государеву службу по Синбирску“, роздана была въ помѣстье почти сплошь вся сѣверная часть нынѣшняго Симбирскаго уѣзда, причемъ нѣкоторые изъ этихъ помѣщиковъ поселили здѣсь своихъ крестьянъ, чѣмъ положили начало селеніямъ, существующимъ и по настоящее время. Напримѣръ: боярскій сынъ Матвѣй Полдомасовъ, на пожалованной землѣ основалъ село Полдомасово, причисленное нынѣ къ Шумовской волости, Симбирскаго уѣзда; боярскіе дѣти Григорій и Федоръ Коровины основали деревню Коровино, нынѣ Ундоровской волости, Симбирскаго уѣзда; Петръ Семеновъ Арбузовъ—нынѣшнее село Арбузовку, Шумовской волости; Савинъ Комаровъ съ сыновьями Никитой и Федотомъ—деревню Комаровку, нынѣ Ундоровской волости; Петръ Григорьевъ Телешовъ—село Телешовку, Покровской волости, Симбирскаго уѣзда; Любимъ Петровъ и Ананій Федосѣевъ Микулины—село Старое Никулино, а Дмитрій Ивановъ Кологривовъ—деревню Кологрѣвку, Ново-Никулинской волости и т. д. ²⁾ Заселеніе русскими людьми южной части нынѣшней Симбирской губерніи началось нѣсколько позднѣе и, главнымъ образомъ, въ концѣ XVII столѣтія, когда въ изобилии жаловались Симбирянамъ помѣстья „за долгое сидѣніе въ Синбирскѣ“ во время осады его Стенькой Разинымъ.

¹⁾ См.: *Перетятковичъ* „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ“.
Литинскій, т. I, стр. 1—15.

Симбирскій Сборникъ 1868 г., стр. 3—9.

²⁾ „Строезная книга гор. Симбирска“, стр. 36—57.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

